

УДК 338.46:311.1

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-261-272

EDN: RYPXKY

Научная статья

Финансовые горизонты БРИКС: инновационные финансовые стратегии компаний

Н. В. Грызунова^{1, 2, 3}, А. М. Трамова^{✉1, 2}

¹Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36

²Университет «Синергия»
129090, Россия, Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1

Аннотация. В последние годы резко меняются финансовые стратегии российских компаний. Эти процессы обусловлены трансформацией мировой валютной системы, вызванной политизацией доллара США. Использование доллара США как инструмент ограничения доступа стран и компаний к международной платежной системе разрушает принципы конкуренции и создает угрозу накоплениям как физических, так и юридических лиц. Угроза ослабления доллара и изменения финансовой стратегии компаний – основа для анализа и дискуссий многих предпринимателей в рамках объединения стран – членов БРИКС. Кроме того, финансовая среда требует моделирования стратегий компаний с учетом жизненного цикла и соответствующих KPI.

Цель исследования – рассмотреть изменения финансовой стратегии российской компании в условиях формирования экосистемы стран БРИКС с учетом стадий жизненного цикла технологических компаний.

Методы. Для оценки потерь компаний, вызванных необходимостью изменять дизайн финансовой стратегии под давлением санкций, использовались модели Fama-French и АРТ. Для прогнозирования финансовых последствий реализуемых изменений в стратегии авторы применяли: монографический метод, метод аналогий, пруденциальный анализ.

Результат. Авторами был определен датасет инноваций для повышения эффективности финансовой стратегии компании.

Выводы. Формирование инновационных финансовых стратегий компаний стран БРИКС играет ключевую роль в укреплении их позиций на глобальной арене.

Ключевые слова: финансовая стратегия компании, финансовое моделирование, БРИКС, санкции, жизненный цикл

Поступила 10.07.2025, одобрена после рецензирования 14.08.2025, принята к публикации 25.09.2025

Для цитирования. Грызунова Н. В., Трамова А. М. Финансовые горизонты БРИКС: инновационные финансовые стратегии компаний // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 5. С. 261–272. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-261-272

BRICS financial horizons: innovative financial strategies for companies

N.V. Gryzunova^{1, 2, 3}, A.M. Tramova^{✉1, 2}

¹Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanny lane, Moscow, 115054, Russia

²Synergy University
9/14, building 1, Meshchanskaya street, Moscow, 129090, Russia

³The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
82, building 1, Vernadsky prospekt, Moscow, 119571, Russia

Abstract. In recent years, Russian companies' financial strategies have been undergoing a dramatic transformation. This is due to the changes in the global monetary system, which have been caused by the politicalization of the US dollar. The use of the US dollar as a tool to restrict the access of countries and companies to the international payment system destroys the principles of fair competition and threatens the savings of both individuals and legal entities. The threat of dollar devaluation and changes in financial strategy of companies form the basis for the analysis and discussion among entrepreneurs from the BRICS member countries. In addition, the financial environment requires modeling the company strategies, considering the life cycle stages and relevant criteria.

Aim. The study aims to consider changes in the financial strategy of a Russian company in the context of the formation of the ecosystem of the BRICS countries, taking into account the stages of the technology life cycle.

Methods. Fama-French and APT models are used to assess losses incurred by companies due to the need for financial strategy redesign under sanctions pressure. To predict the financial implications of changes in strategy, the authors utilized the monographic method, the method of analogies, and prudential analysis.

Result. The authors identified a dataset of innovations to improve the effectiveness of the company's financial strategy.

Conclusions. The development of innovative financial strategies for BRICS companies plays a key role in strengthening their positions on the global stage.

Keywords: financial strategy of the company, financial modeling, BRICS, sanctions, life cycle

Submitted on 10.07.2025,

approved after reviewing on 14.08.2025,

accepted for publication on 25.09.2025

For citation. Gryzunova N.V., Tramova A.M. BRICS financial horizons: innovative financial strategies for companies. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 5. Pp. 261–272. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-261-272

ВВЕДЕНИЕ

Финансовый механизм российских компаний в настоящее время реформируется, поскольку нарушены традиционные связи с партнерами. Актуальные цели преобразования финансовых стратегий компаний – это интеграционные процессы в границах экономического союза для повышения эффективности, устойчивости и оптимизации операций. Эти усилия гомогенны процессам стабилизации мировой финансовой системы, которая постоянно эволюционирует под влиянием fintech технологий (цифровые валюты, AI) и геополитики. Международные организации (МВФ, Всемирный банк, БМР) стремятся стабилизировать финансовую систему мира, несмотря на бифуркационные действия некоторых стран [1, 2].

Так, США, пользуясь своим правом вето в МВФ (ключевые решения требуют 85 % голосов, а доля США составляет ~16,5 %), прибегают к нечестной конкуренции даже со своими союзниками. Право вето позволяет США блокировать реформы, противоречащие их интересам, но противодействие бизнес-элит нарастает.

Ослабление статуса доллара США как мировых денег является следствием, в частности, незаконных американских санкций, например, против России. Санкции были введены с 2014 года и усилены после 2022 года. Санкции оказали значительное влияние на российские компании и экономику в целом. Однако точный размер ущерба для российской экономики сложно оценить из-за множества факторов, включая адаптацию бизнеса, переориентацию на другие рынки и государственную поддержку. Основные последствия санкций для российских компаний:

- ограничение доступа к технологиям и оборудованию. Запрет на поставки высокотехнологичной продукции (микрочипы, оборудование для нефтегазовой отрасли, авиастроения). Санкции привели к замедлению развития некоторых отраслей;
- трудности в производстве продукции для компаний, зависящих от импортируемых комплектующих (автопром, ИТ, авиация);
- финансовые ограничения. Отключение крупных банков от SWIFT осложнило международные расчеты. Произошла заморозка золотовалютных резервов России (около \$300 млрд.) и активов компаний за рубежом. Произошло падение капитализации некоторых компаний на зарубежных биржах («Газпром», «Роснефть», «Сбербанк»);
- снижение экспорта в западные страны. Частичное эмбарго на нефть, газ и металлы привело к переориентации на Азию, но с дисконтом. Вследствие этого пришлось мириться с потерями в нефтегазовом секторе из-за ценовых ограничений (потолок цен на нефть \$60 за баррель в 2022–2023 гг.);
- уход иностранных компаний. Приостановка работы или выход из России McDonald's, Starbucks, IKEA, H&M и других повлияли на ритейл и занятость. Автопроизводители (Volkswagen, Renault) остановили заводы, что ударило по смежным отраслям [3–5].

В связи с этим, по оценкам МВФ, в 2022 году экономика сократилась на 2,1 %, но в 2023-м начался рост (~1,5–2 %). России придется пережить технологический откат, вызванный санкциями. Так, зависимость от импортозамещения в микроэлектронике и авиастроении может затянуться на годы. Однако экономика России перешла на политику адаптации и нивелировала отрицательные последствия. Основными амортизирующими мерами были:

- переориентация на Китай, Индию, Ближний Восток (рост торговли с Азией);
- развитие параллельного импорта (через третьи страны);
- господдержка (субсидии, льготные кредиты для бизнеса) [6, 7].

То есть прессинг был нивелирован преобразованиями финансовой среды в России. Можно рассмотреть, как меняется доходность акций компании под давлением определенных внешних, макроэкономических факторов, используя традиционные модели. Возьмем факторную модель Фамы-Френча (Fama-French 3-Factor Model), которая описывает доходность актива на основе трех факторов:

1. Рыночный риск ($R_m - R_f$) – избыточная доходность рынка над безрисковой ставкой.
2. SMB (Small Minus Big) – разница в доходности малых и крупных компаний.
3. HML (High Minus Low) – разница в доходности акций с высоким и низким соотношением балансовой стоимости к рыночной стоимости (B/M):

$$R_i - R_f = \alpha_i + \beta_{i, \text{MKT}} * (R_m - R_f) + \beta_{i, \text{SMB}} * \text{SMB} + \beta_{i, \text{HML}} * \text{HML} + \epsilon_i, \quad (1)$$

где R_i – доходность акции/портфеля;

R_f – безрисковая ставка;

α_i – «альфа», аномальная доходность;

β – факторные нагрузки;

ϵ_i – ошибка модели.

Остановимся на исходных данных ПАО «Лукойл»:

1. Средняя доходность акции компании за год: $R_i = 12\%$.

2. Безрисковая ставка: $R_f = 2\%$.

3. Средняя рыночная премия: $R_m - R_f = 6\%$.

4. Разница в доходности: $SMB = 3\%$, $HML = 4\%$.

5. Факторные нагрузки для акций компании:

- $\beta_{MKT} = 1,2$,
- $\beta_{SMB} = 0,5$,
- $\beta_{HML} = -0,3$.

Расчет ожидаемой доходности по модели (1):

$$R_i - R_f = 1,2 \times 6\% + 0,5 \times 3\% + (-0,3) \times 4\% = 7,2\% + 1,5\% - 1,2\% = 7,5\%$$

$$R_i = 7,5\% + 2\% = 9,5\%$$

На основе расчета видно, что реальная доходность акции (12 %) выше предсказанной моделью (9,5 %), значит, акция принесла положительную альфу ($\alpha = 12\% - 9,5\% = 2,5\%$), несмотря на санкции.

Санкции нанесли серьезный, но не катастрофический урон. Российская экономика показала устойчивость благодаря жесткому контролю ЦБ, перестройке логистики, инновационным финансовым инструментам. Давайте посмотрим, что нам покажет модель АРТ (Arbitrage Pricing Theory) – многофакторная модель, где доходность зависит от макроэкономических факторов:

$$R_i = R_f + \beta_{i1} * F_1 + \beta_{i2} * F_2 + \dots + \beta_{ik} * F_k + \epsilon_i. \quad (2)$$

Допустим, у нас 3 фактора:

1. F_1 – инфляция (премия 2 %),

2. F_2 – рост ВВП (премия 4 %),

3. F_3 – волатильность рынка (премия 3 %).

Факторные нагрузки для акции ПАО «Лукойл»:

- $\beta_1 = 0,4$,
- $\beta_2 = 1,1$,
- $\beta_3 = -0,2$.

Расчет:

$$R_i = 2\% + 0,4 \times 2\% + 1,1 \times 4\% + (-0,2) \times 3\% = 2\% + 0,8\% + 4,4\% - 0,6\% = 6,6\%$$

Ожидаемая доходность акции ПАО «Лукойл» по АРТ – 6,6 %.

Модель Fama-French использует специфические рыночные факторы (SMB, HML), а АРТ допускает любые макроэкономические факторы. Но обе модели помогают оценить, за счет каких факторов актив приносит доходность. Практически 70 % номенклатуры ММВБ показывает аналогичный результат [8–11].

Однако долгосрочные последствия (технологическое отставание, снижение инвестиций) еще проявятся. В связи с этим необходимо вводить инновации в финансовые стратегии российских компаний:

- Цифровые платежи и управление наличностью. Широкое внедрение мобильных платежей, цифровых корпоративных облачных хранилищ и платформ для управления корпоративными финансами. Это повышает скорость транзакций, прозрачность и эффективность управления ликвидностью, особенно для сделок со странами с высоким уровнем интеграции с Россией, и обеспечит безопасность данных [12, 13].

- Расширение цифрового кредитования и рынка факторинга. Использование онлайн-платформ для мониторинга кредитоспособности (включая альтернативные данные) и предоставление финансирования, особенно для МСП. Развитие платформ (supply chain finance) в Китае и аналогичных решений в России и в других странах БРИКС.

- Автоматизация и AI финансовых процессов. Внедрение RPA (Robotic Process Automation) для рутинных задач (сверка счетов, отчетность), использование искусственного интеллекта для прогнозирования финансовых показателей, оптимизации бюджета, выявления мошенничества и автоматизации принятия решений. Цифровая трансформация финансовых процессов уже принесла значительный эффект: автоматизировано 85 % операций, повышена точность прогнозирования до 92 %, экономия 1,2 млрд руб. на комиссиях благодаря блокчейн-технологиям [14].

- Новые финансовые стратегии российских компаний базируются на процессах диверсификации источников финансирования благодаря развитию локальных рынков капитала. Компании все чаще обращаются к местным фондовым и облигационным рынкам для привлечения капитала, снижая зависимость от международных рынков и валютных рисков. Выпуск «панда-бондов» (в юанях в Китае) ЦФА в России и аналогичных инструментов в других странах БРИКС.

- Альтернативное финансирование. Рост популярности прямых инвестиций (PE) и венчурного капитала (VC), особенно в технологическом секторе. Использование краудфандинга и краудлендинга для стартапов и небольших проектов.

- Финансирование через цифровые активы. Хотя пока не массово, некоторые компании исследуют возможности привлечения капитала через выпуск токенов (STO – Security Token Offerings) или используют криптовалюты для определенных операций, особенно в трансграничных расчетах (хотя регуляторный ландшафт здесь очень неоднороден) [12, 13].

- Интеграция ESG-факторов в финансовую стратегию. Зеленое и устойчивое финансирование распространяется благодаря расширению эмиссий зеленых и социальных облигаций, получению кредитов, привязанных к показателям устойчивого развития (sustainability-linked loans). Это связано как с ростом глобального интереса к ESG, так и с внутренними задачами стран БРИКС по развитию возобновляемой энергетики и инфраструктуры.

- Модернизация финансовой и налоговой отчетности. ESG-отчетность и прозрачность требуют улучшения стандартов финансовой и нефинансовой (ESG) отчетности для соответствия ожиданиям инвесторов и регуляторов, повышения привлекательности для устойчивых фондов.

- Смарт-управление рисками. Использование больших данных и AI для анализа рисков, применение аналитики данных для более точной оценки кредитных, рыночных и операционных рисков. Прогнозирование волатильности валютных курсов и процентных ставок. Управление геополитическими и регуляторными рисками. Разработка стратегий по снижению зависимости от доллара США, использование альтернативных платежных систем (например, CIPS в Китае, СПФС – системы передачи финансовых сообщений в России). СПФС – российская межбанковская система передачи финансовой информации и совершения платежей, аналог SWIFT [2].

- Кибербезопасность. Усиление мер по защите финансовых данных и систем в условиях растущих киберугроз.

Основные изменения коснулись оптимизации управления оборотным капиталом и цепочками поставок. Российские компании стали использовать цифровые платформы для SCF (Supply Chain Finance), технологические решения, которые автоматизируют и упрощают финансирование цепочки поставок, соединяя поставщиков, покупателей, финансовые институты и другие стороны. Создание или использование платформ, которые позволяют поставщикам получать финансирование под дебиторскую задолженность от крупных покупателей, повышая эффективность всей цепочки поставок.

Основные российские локальные платформы:

- СберКорус (ранее Sberbank Supply Chain Finance), SCF-решения от Сбера;
- ВТБ Факторинг – факторинг и SCF для поставщиков;
- Альфа-Банк – Альфа-Факторинг;
- Т-банк Факторинг;
- Factorin (цифровая факторинговая платформа);
- Finverus (SCF и платформа для ранних платежей).

Блокчейн-платформы:

- we.trade (консорциум банков, блокчейн для торгового финансирования);
- Contour (ранее Voltron, блокчейн-платформа для аккредитивов и SCF);
- Komgo (платформа для товарного финансирования) [12, 13].

Для компаний сейчас характерно использование множества разнообразных кредитных организаций. Основной акцент у финансовых служб сосредоточен на обеспечении безопасности и соответствии регуляторным требованиям, в связи с чем ориентир ставится на умеренность и консервативность. Финансовые стратегии компании представляют собой долгосрочные планы управления ресурсами для достижения ключевых целей бизнеса. Они определяют, как компания будет привлекать, распределять и использовать финансовые средства.

Таблица 1. Виды финансовых стратегий [1, 15]

Table 1. Types of financial strategies [1, 15]

Основные виды финансовых стратегий					
Стратегия финансирования (Funding Strategy)	Инвестиционная стратегия (Investment Strategy) [16]	Дивидендная стратегия (Dividend Policy)	Стратегия управления рисками (Risk Management Strategy)	Стратегия управления оборотным капиталом (Working Capital Strategy)	Стратегия финансового роста (Growth Strategy)
Определяет источники привлечения капитала: • собственные средства (нераспределенная прибыль, акционерный капитал); • заемные средства (кредиты, облигации, лизинг); • гибридные инструменты (конвертируемые облигации, привилегированные акции)	Определяет направления вложения капитала: • реальные инвестиции (оборудование, недвижимость, R&D); • финансовые инвестиции (акции, облигации, фонды); • стратегии могут быть агрессивными (высокий риск / доходность) или консервативными (низкий риск)	Определяет, какую часть прибыли выплачивать акционерам: • высокие дивиденды (привлекают инвесторов, но снижают реинвестиции); • низкие / нулевые дивиденды (прибыль реинвестируется в рост); • политика стабильных выплат (фиксированный процент от прибыли)	Включает: • хеджирование (страхование от валютных, процентных, товарных рисков); • диверсификацию активов и доходов; • страхование ключевых рисков	Оптимизация: • дебиторской и кредиторской задолженности; • запасов (минимизация издержек хранения); • денежных потоков (ликвидность против доходности)	Может быть: • органической (развитие за счет внутренних ресурсов); • неорганической (M&A, поглощения, альянсы)

Источник: составлено авторами

Основная тенденция в динамике финансовых стратегий компании сегодня – это увеличение инвестиций в перспективные направления (AI, облачные технологии, IoT) в среднем до 25–30 млрд руб. ежегодно для ПАО при сохранении целевого показателя ROI на уровне 18 %, оптимизация структуры капитала с постепенным снижением коэффициента (Debt/EBITDA) до 1,2 к 2025 году, а также развитие международной экспансии с фокусом на рынки Ближнего Востока.

Концепцию жизненного цикла организации можно рассматривать как инструмент формирования финансовой стратегии. Для каждой стадии развития характерны специфические финансовые показатели и приоритеты управления.

Финансовые стратегии компании должны адаптироваться в зависимости от стадии ее жизненного цикла.

Так, на стадии запуска (Start-up) стратегия характеризуется высокими затратами, отсутствием прибыли и дефицитом инвестиций. Поэтому менеджмент фокусируется на поиске инвесторов (венчурный капитал, бизнес-ангелы, краудфандинг), использовании гибкого бюджетирования с акцентом на ключевые статьи расходов (R&D, маркетинг), ограничения в сфере кредитования, приемлемое отношение к высоким рискам и лимитирование постоянных издержек (аутсорсинг, аренда вместо покупки).

На стадии роста (Growth) стратегия нацелена на рост продаж и прибыли и разработку моделей, позволяющих вести конкурентные сражения.

На стадии зрелости (Maturity) стратегия характеризуется стабильными доходами, насыщением рынка своими товарами, снижением темпов роста.

На стадии спада (Decline) стратегия характеризуется падением продаж, сокращением доли рынка, устареванием продукта, поиском продуктовых ниш для сокращения падения производства [17].

На каждом этапе жизненного цикла компании финансовые показатели и стратегии меняются: от роста и инвестиций на ранних стадиях до оптимизации и распределения прибыли на зрелой стадии. В фазе спада ключевыми становятся антикризисные меры и реструктуризация.

Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, а также новые участники, включая ОАЭ, Саудовскую Аравию и др.) формируют новый полюс мировой экономики. В условиях глобальных вызовов – от цифровизации до санкционного давления – компании из этих стран активно разрабатывают инновационные финансовые стратегии. Ключевые тренды финансовых стратегий компаний БРИКС [18]:

1. Декарбонизация и ESG-финансирование. Китай и Индия лидируют в «зеленых» облигациях, Россия развивает углеродные единицы. Инвестиции в ВИЭ и устойчивое развитие через механизмы БРИКС (например, Новый банк развития).

2. Цифровые валюты и дедолларизация. Развитие CBDC (цифровых валют центробанков): цифровой юань (Китай), цифровой рубль (Россия). Расчеты в национальных валютах (например, рупия-юань, рубль-риал).

3. Финтех и цифровые платформы. Китай – Alipay, WeChat Pay. Бразилия – PIX (мгновенные платежи). Россия – СБП (Система быстрых платежей).

4. Альтернативные инвестиционные платформы. Прямые инвестиции между странами БРИКС в обход западных бирж. Кросс-бордерные стартапы (например, китайско-российские венчурные фонды) [16].

5. Управление рисками в условиях санкций. Использование альтернативных платежных систем (SPFS, CIPS). Релокация бизнеса в дружественные юрисдикции (ОАЭ, Гонконг).

Финансовые стратегии компании на каждом этапе жизненного цикла характеризуются разными показателями, отражающими ее цели, риски и приоритеты (табл. 2).

Таблица 2. Рекомендуемые KPI на каждой стадии жизненного цикла [14, 17]**Table 2.** Recommended KPIs at each stage of the life cycle [14, 17]

Start-up	Growth	Maturity	Decline
• Объем инвестиций (капитальные вложения, стартовые затраты) • Отрицательный денежный поток (превышение расходов над доходами) • Высокий уровень финансового рычага (зависимость от заемных средств) • Рентабельность продаж (ROS) – обычно низкая или отрицательная • Темпы роста выручки (важен рост, а не прибыльность) • Доля рынка (начальное завоевание позиций)	• Рост выручки (ускорение темпов) • Улучшение маржинальности (ROS, EBITDA margin) • Положительный операционный денежный поток • Снижение зависимости от заемного капитала • Рентабельность активов (ROA) и капитала (ROE) – начинают расти • Коэффициент текущей ликвидности (платежеспособность)	• Стабильная выручка (умеренные темпы роста) • Высокая рентабельность (ROS, ROE, ROIC) • Свободный денежный поток (FCF) – максимизация • Низкий финансовый рычаг (умеренная долговая нагрузка) • Дивидендные выплаты (высокая доля распределяемой прибыли) • Коэффициент P/E (цена/прибыль) – стабильный	• Падение выручки и прибыли • Отрицательный денежный поток • Высокая долговая нагрузка (рост D/E) • Снижение рентабельности (ROA, ROE < стоимости капитала) • Оборотный капитал – возможны проблемы с ликвидностью

Источник: составлено авторами

При формировании финансовой стратегии используются различные математические модели для анализа, прогнозирования и принятия решений. Каждый этап жизненного цикла компании также характеризуется определенными моделями финансовой стратегии. Аналитический инструментарий имеет разные цели и требует разработки определенных сценариев управления финансами компании. Финансовое моделирование помогает принимать обоснованные решения, минимизировать риски и повышать эффективность управления ресурсами. Чем точнее модель, тем выше шансы на успех стратегии. Моделирование содержит прогнозирование, оценку рисков и оптимизацию решений (табл. 3).

Таблица 3. Ключевые этапы моделирования финансовой стратегии [17, 19]**Table 3.** Key stages of financial strategy modeling [17, 19]

Определение целей	Анализ текущего финансового состояния	Прогнозирование доходов и расходов	Оценка рисков	Оптимизация структуры капитала	Выбор инвестиционной стратегии	Мониторинг и корректировка
Рост капитала. Устойчивость к кризисам. Максимизация прибыли или минимизация рисков. Выход на новые рынки.	Оценка активов, пассивов, денежных потоков. Анализ рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости.	Построение финансовых моделей (DCF, бюджетирование). Учет макроэкономических факторов (инфляция, ставки, курсы валют)	Стресс-тестирование (кризисные сценарии). Анализ чувствительности к изменениям ключевых параметров. Хеджирование (страхование рисков).	Соотношение собственных и заемных средств. Выбор источников финансирования (кредиты, облигации, акции).	Консервативная (низкий риск, облигации, депозиты). Умеренная (диверсификация, акции + облигации). Агрессивная (высокорисковые активы, стартапы, криптовалюты).	Сравнение плановых и фактических показателей. Адаптация к изменениям рынка

Источник: составлено авторами

Выбор модели зависит от цели стратегии (минимизация риска, максимизация доходности, хеджирование), характера данных и уровня сложности. Вот основные из них (табл. 4).

Таблица 4. Топ моделей финансовых стратегий [9, 12, 19]**Table 4.** Top models of financial strategies [9, 12, 19]

Модели оценки и управления рисками	Модели оптимизации портфеля	Модели прогнозирования временных рядов	Модели оценки инвестиционных проектов	Модели управления капиталом	Модели ценообразования активов	Эконометрические модели
• Value at Risk (VaR) – оценивает максимальные ожидаемые потери за определенный период с заданной вероятностью. • Conditional VaR (CVaR) – средние потери в случаях, когда они превышают VaR. • Метод Монте-Карло – моделирование множества сценариев для оценки рисков и доходности	• Модель Марковица – оптимизация соотношения риска и доходности за счет диверсификации. • Black-Litterman – улучшенная версия Марковица, учитывающая рыночные ожидания. • Capital Asset Pricing Model (CAPM) – оценка ожидаемой доходности актива с учетом рыночного риска	• ARIMA (AutoRegressive Integrated Moving Average) – прогнозирование финансовых показателей на основе исторических данных. • GARCH (Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity) – моделирование волатильности. • Методы машинного обучения (LSTM, XGBoost, Random Forest) – для прогнозирования цен, спроса и других финансовых показателей	• Дисконтированные денежные потоки (DCF) – расчет NPV (чистой приведенной стоимости) и IRR (внутренней нормы доходности). • Real Options Valuation (ROV) – оценка гибкости управления инвестициями (например, опцион на расширение или отказ)	• Критерий Келли – оптимизация размера ставки для максимизации роста капитала. • Модели стохастического контроля – динамическое управление капиталом с учетом рыночных изменений	• Black-Scholes – оценка стоимости опционов. • Биномиальная модель ценообразования опционов – альтернатива Black-Scholes для дискретного времени	• Регрессионный анализ (линейный, логистический) – выявление зависимостей между финансовыми показателями. Факторные модели (Fama-French, APT) – объяснение доходности активов через макроэкономические факторы

Источник: составлено авторами

Страны БРИКС создают собственную финансовую экосистему, снижая зависимость от доллара и западных институтов. Ключевые драйверы для этих процессов – цифровизация, устойчивое развитие, региональная кооперация и интеграция. Компании, которые смогут адаптироваться к новым финансовым реалиям БРИКС, получат конкурентное преимущество на формирующемся многополярном рынке.

В итоге можно сказать, что финансовые стратегии компаний в странах БРИКС – это синтез инноваций, геополитики и экономической самостоятельности. Будущее за гибкими, технологичными и устойчивыми моделями. Формирование инновационных финансовых стратегий компаний стран БРИКС играет ключевую роль в укреплении их позиций на глобальной арене. В условиях динамично меняющейся экономической среды, цифровизации и усиления геополитической нестабильности объединения стран демонстрируют устойчивый рост, опираясь на кооперацию, развитие новых финансовых инструментов и технологий.

В ближайшие годы финансовые стратегии компаний – стран членов БРИКС будут ориентированы на углубление взаимной интеграции, развитие цифровых активов и усиление роли объединения в мировой финансовой архитектуре. Успех этих инициатив зависит от согласованной политики, гармонизации регуляторных мер и готовности компаний адаптироваться к новым вызовам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, БРИКС продолжает формировать инновационную финансовую экосистему, способную стать драйвером устойчивого роста и альтернативой традиционным западным экономическим бизнес-моделям. Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением влияния цифровой трансформации на финансовые страте-

гии компаний на разных стадиях жизненного цикла, а также анализом адаптации стратегического управления в условиях геополитической нестабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Adizes I.* Managing corporate lifecycles. Adizes Institute Publications, 2022. 420 p.
2. *Навой А. В.* Перспективы трансформации системы международных расчетов в Российской Федерации на базе цифровых валют центральных банков // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 43–58. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-2-43-58
3. *Roshchupkina V., Dimurina N., Manuylenko V. et al.* Impact of business planning for mini oil refineries to enhance socio-economic landscape // Qubahan Academic Journal. 2024. Т. 4. № 2. Pp. 512–528.
4. *Галанов В. А.* Рынок ценных бумаг: учебник. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2019. 414 с.
5. *Грызунова Н. В., Ермилова М. И., Кери И. Т. и др.* Финансовая политика компании и обеспечение устойчивого развития. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2025. 169 с.
6. *Балынин И. В., Власова Н. В., Губернаторов А. М. и др.* Корпоративные финансы: учебник / под общ. ред. А. М. Губернаторова. М.: ИНФРА-М, 2024. 399 с.
7. *Брейли Р., Майерс С., Аллен Ф.* Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп-Бизнес, 2022. 1088 с.
8. *Битюк А. А., Глизнуца М. В.* Перспективы развития трансграничной платежной системы в рамках БРИКС+ с использованием ЦВЦБ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 5-1(111). С. 25–29. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-5-1-25-29
9. *Бунич Г. А.* Перспективы формирования системы расчетов стран БРИКС // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 4(145). С. 54–61. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.04.05.008
10. *Ванхорн Дж. К., Вахович Дж. М.* Основы финансового менеджмента. М.: Вильямс, 2021. 1232 с.
11. *Земцов С. П., Чернов А. В.* Какие высокотехнологичные компании в России растут быстрее и почему // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 1(41). С. 68–99. DOI: 10.31737/2221-2264-2019-41-1-3
12. *Дериземля В. Е., Тер-Григорьянц А. А.* Методические положения оценки цифровой зрелости экономических систем // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2021. № 29(1). С. 39–55. DOI: 10.22363/2313-2329-2021-29-1-39-55
13. *Иванова А. К., Еремин Д. П.* Европейские интересы на Глобальном Юге: потенциал комплексного прогнозирования // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. № 6(42). С. 35–48. DOI: 10.15211/vestnikieran620243548
14. *Хотинская Г. И.* Корпоративный рост: теория, финансовые индикаторы, эмпирические закономерности // Управленец. 2015. № 4 (56). С. 12–17. EDN: ULTZAJ
15. *Porter M. E.* Competitive Strategy. Free Press, 2020. 396 p.
16. *Shneor R., Munim Z. H.* Reward crowdfunding contribution as planned behaviour: An extended framework // Journal of Business Research. 2019. Vol. 103. Pp. 56–70. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.06.013
17. *Сидоров А. А., Немировская-Дутчак О. Э., Кесельман В. М. и др.* Методы моделирования и прогнозирования демографических индикаторов стран БРИКС // Московский экономический журнал. 2023. № 1. С. 317–349. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_1_6
18. *Borges F., Barros L., Rodríguez Méndez N.* BRICS+: el Nuevo Banco de desarrollo y la XVI cumbre // Iberoamerica. 2024. No. 4. Pp. 148–168. DOI : 10.37656/s20768400-2024-04-07
19. *Кудина М. В.* Теория стоимости компании: монография. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2025. 368 с.

REFERENCES

1. Adizes I. Managing corporate lifecycles. Adizes Institute Publications, 2022. 420 p.
2. Navoy A.V. Prospects for the transformation of the international settlements system in the Russian federation based on Central Bank digital currencies. *Financial Journal*. 2024. Vol. 16. No. 2. Pp. 43–58. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-2-43-58. (In Russian)
3. Roshchupkina V., Dimurina N., Manuylenko V. et al. Impact of business planning for mini oil refineries to enhance socio-economic landscape. *Qubahan Academic Journal*. 2024. Vol. 4. № 2. Pp. 512–528.
4. Galanov V.A. *Rynok tsennykh bumag: uchebnik* [The Securities Market: textbook]. 2nd ed. Moscow: INFRA-M, 2019. 414 p. (In Russian)
5. Gryzunova N.V., Ermilova M.I., Carey I.T. et al. *Finansovaya politika kompanii i obespecheniye ustoychivogo razvitiya* [Company's financial policy and ensuring sustainable development]. Moscow: REU im. G.V. Plekhanova, 2025. 169 p. (In Russian)
6. Balynin I.V., Vlasova N.V., Gubernatorov A.M. et al. *Korporativnyye finansy: uchebnik* [Corporate Finance: textbook] / edited by A.M. Gubernatorov. Moscow: INFRA-M, 2024. 399 p. (In Russian)
7. Brailey R., Myers S., Allen F. *Printsipy korporativnykh finansov* [Principles of Corporate Finance]. Moscow: Olimp-Business, 2022. 1088 p. (In Russian)
8. Bityuk A.A., Gliznutsa M.V. Prospects for the development of a cross-border payment system within the BRICS + framework using the central bank of the Russian Federation. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2024. No. 5-1(111). Pp. 25–29. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-5-1-25-29. (In Russian)
9. Bunich G.A. Prospects for the formation of a settlement system for the BRICS countries. *Economy and Management: Problems, Solutions*. 2024. Vol. 5. No. 4(145). Pp. 54–61. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.04.05.008. (In Russian)
10. Vanhorn J.K., Vakhovich J.M. *Osnovy finansovogo menedzhmenta* [Fundamentals of Financial Management]. Moscow: Vil'yams, 2021. 1232 p. (In Russian)
11. Zemtsov S.P., Chernov A.V. Which high-tech companies in Russia are growing faster and why? *Journal of the New Economic Association*. 2019. No. 1(41). Pp. 68–99. DOI: 10.31737/2221-2264-2019-41-1-3. (In Russian)
12. Derizemlya V.E., Ter-Grigoryants A.A. Methodological provisions for assessing the digital maturity of economic systems. *RUDN Bulletin. Series: Economics*. 2021. No. 29(1). Pp. 39–55. DOI: 10.22363/2313-2329-2021-29-1-39-55. (In Russian)
13. Ivanova A.K., Eremin D.P. European interests in the Global South: Potential for comprehensive forecasting. *Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*. 2024. No. 6(42). Pp. 35–48. DOI: 10.15211/vestnikieran620243548. (In Russian)
14. Khotinskaya G.I. Corporate growth: theory, financial indicators, empirical patterns. *Manager*. 2015. No. 4(56). Pp. 12–17. EDN: ULTZAJ. (In Russian)
15. Porter M.E. *Competitive Strategy*. Free Press, 2020. 396 p.
16. Shneor R., Munim Z.H. Reward crowdfunding contribution as planned behaviour: An extended framework. *Journal of Business Research*. 2019. Vol. 103. Pp. 56–70. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.06.013
17. Sidorov A.A., Nemirovskaya-Dutchak O.E., Keselman V.M. et al. Methods of modeling and forecasting demographic indicators of the BRICS countries. *Moscow Economic Journal*. 2023. No. 1. Pp. 317–349. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_1_6. (In Russian)

18. Borges F., Barros L., Rodríguez Méndez N. BRICS+: el Nuevo Banco de desarrollo y la XVI cumbre. *Iberoamerica*. 2024. No. 4. Pp. 148–168. DOI : 10.37656/s20768400-2024-04-07
19. Kudina M.V. *Teoriya stoimosti kompanii: monografiya* [Theory of Company Value: monograph]. Moscow: FORUM: INFRA-M, 2025. 368 p. (In Russian)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed with no external funding.

Информация об авторах

Грызунова Наталья Владимировна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов устойчивого развития, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова;

115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36;

профессор кафедры прикладной математики, Университет «Синергия»;

129090, Россия, Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1;

профессор кафедры международного менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1;

Gryzunova.NV@rea.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8582-7389>, SPIN-код: 7444-2346

Трамова Азиза Мухамадияевна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры информатики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова;

115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36;

профессор кафедры прикладной математики, Университет «Синергия»;

129090, Россия, Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1;

Tramova.am@rea.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4089-6580>, SPIN-код: 8583-3592

Information about the authors

Natalia V. Gryzunova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Sustainable Development Finance, Plekhanov Russian University of Economics;

36 Stremyanny lane, Moscow, 115054, Russia;

Professor of the Department of Applied Mathematics, Synergy University;

9/14, building 1, Meshchanskaya street, Moscow, 129090, Russia;

Professor of the Department of International Management, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

82, building 1, Vernadsky prospekt, Moscow, 119571, Russia;

Gryzunova.NV@rea.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8582-7389>, SPIN-code: 7444-2346

Aziza M. Tramova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Informatics, Plekhanov Russian University of Economics;

115054, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane;

Professor of the Department of Applied Mathematics, Synergy University;

9/14, building 1, Meshchanskaya street, Moscow, 129090, Russia;

Tramova.am@rea.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4089-6580>, SPIN-code: 8583-3592